

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса

УДК 343.22

DOI: 10.14529/law220301

СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

П. В. Вдовцев, Ю. С. Каркошко

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета, г. Екатеринбург

Статья содержит анализ некоторых особенностей реализации норм, посвященных возбуждению уголовного дела в случае совершения общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности. Авторы обращают внимание на особенность ситуации, когда расследование такого деяния прекращается в силу уголовно-правовой несубъектности несовершеннолетнего, без наделения его процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. Подвергается критическому осмыслению мнение некоторых ученых-юристов, предлагающих дополнить ст. 24 УПК РФ соответствующим основанием отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела – недостижение лицом возраста привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, в статье рассматривается ситуация, когда принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в результате процессуальной проверки сообщения о таком деянии повлекло обоснованные сомнения в его законности. Авторы отмечают, что законодательная регламентация производства по уголовным делам рассматриваемой категории не обеспечивает установление максимально возможной юридически и криминологически значимой информации как о самом деянии, так и о лице, его совершившем. Высказывается мнение об оптимизации применения соответствующего законодательства.

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, несовершеннолетний, уголовное преследование, возраст уголовной ответственности, прекращение уголовного дела.*

В случае установления факта несовершеннолетия лица, предположительно совершившего запрещенное уголовным законом деяние, то есть факта его уголовно-правовой несубъектности, уголовно-процессуальный закон предписывает правоприменителю прекращать его уголовное преследование, руководствуясь при этом положением ч. 3 ст. 27 УПК РФ – в связи с отсутствием в таком деянии состава преступления. Положения уголовно-процессуального закона под уголовным преследованием предлагают понимать процессуальную деятельность, предпринимаемую публичным, процессуально-властным субъектом в целях избличения лица, предположительно совершившего преступление, – подозреваемого, обвиняемого (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Применительно к ситуациям, когда расследование общественно опасного деяния прекра-

щается в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, точнее будет говорить о прекращении уголовного дела, возбужденного по факту совершения запрещенного уголовным законом деяния, а не уголовного преследования, поскольку избличать несовершеннолетнего в силу его уголовно-правовой несубъектности, очевидно, юридически невозможно. По этой причине доказывание совершения малолетним лицом деяния, запрещенного уголовным законом, будет производиться без наделения его процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Некоторые ученые-юристы, констатируя, что недостижение лицом возраста привлечения к уголовной ответственности является юридическим фактом, препятствующим возникновению уголовно-правовых отношений,

предлагают дополнить ст. 24 УПК РФ соответствующим основанием отказа в возбуждении уголовного дела. Свою позицию они обосновывают тем, что ст. 27 УПК РФ содержит перечень оснований для прекращения уголовного дела, в результате, по их мнению, следователь обязан возбудить уголовное дело в отношении лица, не являющегося субъектом преступления, и только после этого прекращать уголовное преследование, что противоречит здравому смыслу [3].

С таким предложением согласиться нельзя. Применяя уголовно-процессуальный закон в рассматриваемой ситуации, следователь должен отказать в возбуждении уголовного дела в отношении лица в связи с отсутствием в деянии лица состава преступления (п. 2 ст. 24 УПК РФ). Данное основание означает, что конкретное жизненное обстоятельство (деяние) установлено, однако за его совершение лицо не подлежит уголовной ответственности. Уголовно-правовые отношения не возникают, поскольку деяние не содержит всех элементов состава преступления. Достаточно отсутствия в деянии хотя бы одного элемента состава преступления. Такой элемент, как субъект преступления, отсутствует, в случае если мы имеем дело с лицом, не достигшим на момент совершения уголовного деяния возраста, с которым закон связывает возможность возникновения уголовно-правовых отношений и, следовательно, наступления уголовной ответственности. Отсутствие этого же элемента состава преступления обуславливает прекращение уголовного преследования и несовершеннолетнего, хотя и достигшего названного возраста, но в силу ряда особенностей психического развития не способного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения уголовного деяния [1, с. 71–72].

Также в юридической науке можно встретить мнение, согласно которому «лучше прекратить возбужденное уголовное дело, твердо убедившись, что за спиной малолетнего не скрывается взрослый преступник, чем отказаться от возбуждения и расследования дела, не проверив до конца эту возможность» [4, с. 28].

В этой связи при расследовании уголовных дел об общественно опасных деяниях малолетних необходимо проверить, не причастны ли к таким деяниям старшие по возрасту

лица. В случае подтверждения факта участия в совершенном деянии взрослых необходимо выяснить характер взаимоотношений между взрослыми и подростком, установить, каким образом они воздействовали на малолетнего, после чего дать правовую оценку этому воздействию на ребенка – организовать доследственную проверку по факту обнаружения признаков преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

В то же время практике известен случай, когда принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в результате процессуальной проверки сообщения о преступлении повлекло обоснованные сомнения в его законности.

В Амурской области при тушении пожара в жилище были обнаружены трупы Б.А.К. и Б.Н.В. В ходе проведенной по данному факту процессуальной проверки установлено, что погибшие являлись супругами, не работали, злоупотребляли алкоголем, воспитанием дочери – Б.Л.А., достигшей на момент происшествия двенадцатилетнего возраста, не занимались. В ходе осмотра места происшествия у трупа Б.А.К. обнаружена колото-резаная рана грудной клетки, с повреждением правого легкого, а у трупа Б.Н.В. признаки отравления окисью углерода. Малолетняя Б.Л.А. сообщила следователю, что после очередной ссоры с пьяными родителями она дождалась, когда они уснут, после чего взяла нож и нанесла им удар ножом отцу в грудь и затем подожгла квартиру.

Следователем по результатам проверки принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия в действиях Б.Л.А. признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку она не достигла возраста привлечения к уголовной ответственности.

Действия территориального следственного органа, предпринятые в связи с гибелью супругов Б., получили негативную оценку в центральном аппарате Следственного комитета. Так, было отмечено, что с постановлением следователя об отказе в возбуждении уголовного дела нельзя согласиться, поскольку оно было вынесено без принятия во внимание всех обстоятельств события. В частности, следователем не предпринимались должные меры к опровержению версии самоговора

Б.Л.А., который она могла совершить с целью сокрытия совершения преступления другими лицами. В то же время без внимания оставлено бездействие должностных лиц населенного пункта, в котором проживала семья Б., а также органов опеки и попечительства, которые могли и должны были принять соответствующие меры по изъятию несовершеннолетней девочки из неблагополучной семьи.

В научной юридической литературе справедливо отмечается, что сейчас правила производства по уголовным делам об общественно опасных деяниях лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не позволяют обнаружить целостную юридическую и криминологическую картину как самого деяния, так и субъекта, его совершившего. Положения, содержащиеся в ст. 73 и 421 УПК РФ, рассчитаны на ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый хотя и является несовершеннолетним, однако достиг возраста привлечения к уголовной ответственности. Законодателем в гл. 50 УПК РФ, регламентирующей уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних, особенности расследования запрещенных уголовным законом деяний, совершенных малолетними, оставлены без внимания. Притом что наличие такой специфики (особенности) представляется нам явным: в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории потребуются установить не только возраст лица, но и те условия, которые перечислены в ч. 1 ст. 421 УПК РФ [2, с. 266].

На наш взгляд, исчерпывающие характеристики о несовершеннолетнем, условиях жизни и воспитания, уровне психического развития и иных особенностях его личности, влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, возможно получить только в ходе осуществления предварительного следствия. О. В. Волынская отмечает, что принятие совокупных мер (социальных, правовых, педагогических и прочих) по выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, антиобщественному поведению малолетних, проведение индивидуальной профилактической работы с такими субъектами и их близким окружением, установление факта нахождения в социально и криминологически опасном положении потребуют выяснения условий жизни и воспитания малолетнего, индивиду-

альных психологических особенностей его развития. В этой связи необходим комплекс следственных (например, допросов, экспертиз), а также иных процессуальных действий, к числу которых можно отнести истребование документов, направление поручений соответствующим службам органов внутренних дел о проведении обследований условий жизни малолетнего [2, с. 268].

В Следственном комитете Российской Федерации вопросы, возникающие в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории, разрешаются на уровне ведомственных предписаний. Так, коллегией СК России от 11 декабря 2014 г. «О практике рассмотрения в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей детьми, вовлечением их в занятие проституцией, убийствами несовершеннолетних, в том числе под видом их безвестного исчезновения, а также об эффективности взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями при выявлении, раскрытии и расследовании указанных преступлений» предписано руководителям следственных органов, в числе прочего, информировать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о проведении проверок сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних либо совершенных несовершеннолетними с целью проведения мероприятий профилактического характера (п. 1.9 Решения); в ходе рассмотрения сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних, сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о преступлении в отношении несовершеннолетних либо совершенных несовершеннолетними давать юридическую оценку действиям родителей (опекунов, попечителей), работников учреждений образования, иных детских учреждений в части исполнения или ненадлежащего исполнения ими обязанностей (п. 1.10 Решения).

Практика складывается таким образом, что в случае совершения общественно опасного деяния несколькими лицами, из которых один является совершеннолетним, уголовное дело возбуждается только в отношении взрослого, а в отношении не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в возбуждении уголовного дела отка-

зывают. Думается, что такой подход будет верным, если следствие установит все особенности личности лица, не являющегося субъектом преступления, и в ходе их анализа предпримет действия, направленные на его изъятие из социально неблагополучной среды и предотвращение совершения им других преступлений.

Таким образом, мы считаем возможным при получении в ходе проверки сообщения о преступлении сведений о его совершении лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, возбуждать уголовное дело без указания на определенный круг лиц. В ходе предварительного следствия потребуются предпринять усилия по установлению объекта преступного посягательства и объективной стороны, а также субъекта и субъективной стороны состава совершенного преступления. При этом следствию к моменту принятия решения о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) в связи с совершением общественно опасного деяния несовершеннолетним, не являющимся субъектом уголовной ответственности, необходимо располагать достаточными сведениями о том, что версия о совершении преступления другим лицом исключена, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, установлены, и меры по их устранению приняты, а бездействию должностных лиц органов, уполномоченных на принятие мер по изъятию ребенка из неблагополучной среды, дана надлежащая правовая оценка.

Рассмотренная позиция подтверждается складывающейся следственной практикой.

24 мая 2022 г. правоохранительные органы получили сообщение о гибели ребенка в результате огнестрельного ранения в селе Стрелково города Лесосибирска. В тот день 10-летний мальчик, проводивший время у себя дома вместе со своим одноклассником, взял в руки принадлежащее его отцу огнестрельное оружие (охотничий карабин), после чего случайно произвел выстрел в сторону, где находился его приятель. С ранением в об-

ласти брюшной полости ребенка доставили в медицинское учреждение, где, несмотря на оказанную помощь, пострадавший умер. По данному факту следователем органов внутренних дел возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 224 УК РФ (небрежное хранение огнестрельного оружия). Прокурором уголовное дело изъято из полиции и передано следователям Следственного комитета. Следователь следственного отдела по городу Лесосибирску Главного следственного управления СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия, принявший в производство указанное дело, возбудил еще одно уголовное дело по ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).

Очевидно, что возбуждение второго уголовного дела потребовалось, поскольку событие – гибель ребенка – не получило должной юридической оценки, а обстоятельства, сопутствовавшие происшествию, оставались без надлежащей проверки.

Литература

1. Вдовцев, П. В. Глава 4. Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования / В. П. Вдовцев // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. А. В. Гриненко. – М.: Проспект, 2020.
2. Волинская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Волинская. – М., 2007. – 462 с.
3. Гладких, В. И. Новый УПК: больше вопросов, чем ответов / В. И. Гладких, С. С. Сташевский, В. Я. Горжей // Российский следователь. – 2003. – № 1. – С. 17–19.
4. Каневский, Л. Л. Организация и методика расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних: учеб. пособие / Л. Л. Каневский, И. М. Лузгин, Г. М. Миньковский. – М., 1982. – 112 с.

Вдовцев Павел Викторович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета, г. Екатеринбург. E-mail: 0135790@mail.ru.

Каркошко Юрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета, г. Екатеринбург. E-mail: yskar74@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12 июля 2022 г.

DOI: 10.14529/law220301

COMMITTING A SOCIALLY DANGEROUS ACT BY A PERSON, UNDER THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY: SOME ASPECTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

P. V. Vdovtsev, Yu. S. Karkoshko

Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy

Investigative Committee, Yekaterinburg, Russian Federation

The article contains an analysis of some features of the implementation of the norms on the initiation of criminal proceedings in the case of a socially dangerous act committed by a person who has not reached the age of criminal responsibility. The authors also draw attention to the peculiarity of the situation when the investigation of such an act is terminated due to the criminal-legal non-subjectivity of a minor, without granting the procedural status of a suspect or accused. The opinion of some legal scholars who propose to supplement Art. 24 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the relevant ground for refusing to initiate a criminal case or termination of a criminal case is the failure of a person to reach the age of criminal responsibility, is criticized. In addition, the article also examines the situation when the decision to refuse to initiate a criminal case as a result of a procedural check of a report of such an act entailed reasonable doubts about its legality. The authors note that the legislative regulation of criminal proceedings in this category does not ensure the establishment of the maximum possible legally and criminologically significant information about both the act itself and the person who committed it. They express an opinion on optimizing the application of the relevant legislation.

Keywords: *initiation of a criminal case, minor, criminal prosecution, age of criminal responsibility, termination of a criminal case.*

References

1. Vdovtsev P. V. *Glava 4. Osnovaniâ otkaza v vozbuždenii ugovnogo dela, prekrašeniâ ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniâ* [Chapter 4. Grounds for refusal to initiate criminal proceedings, termination of criminal proceedings and criminal prosecution]. *Ugovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Naučno-praktičeskij kommentarij* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. A scientific and practical commentary]. Moscow, 2020.
2. Volynskaâ O. V. *Prekrašenie ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniâ: teoretičeskie i organizacionno-pravovye problemy: dis. ... d-ra ūrid. nauk* [Termination of a criminal case and criminal prosecution: theoretical and organizational and legal problems. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2007, 462 p.
3. Gladkih V. I., Staševskij S. S., Goržej V. Â. [New CPC: more questions than answers]. *Rossijskij sledovatel' [Russian investigator]*, 2003, no. 1, pp. 17–19. (in Russ.)
4. Kanevskij L. L., Luzgin I. M., Min'kovskij G. M. *Organizaciâ i metodika rassledovaniâ ugovnyh del o prestupleniâh nesoveršennoletnih* [Organization and methodology of investigation of criminal cases of juvenile crimes]. Moscow, 1982, 112 p.

Pavel Viktorovich Vdovtsev – Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee, Yekaterinburg. E-mail: 0135790@mail.ru.

Yuri Sergeevich Karkoshko – is a senior lecturer at the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee, Yekaterinburg. E-mail: yskar74@mail.ru.

References 12 July 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Вдовцев, П. В. Совершение общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности: некоторые аспекты уголовного судопроизводства / П. В. Вдовцев, Ю. С. Каркошко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law220301.

FOR CITATION

Vdovtsev P. V., Karkoshko Yu. S. Committing of a socially dangerous act by a person, under the age of criminal responsibility: some aspects of criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220301.
